

**ВОЗВРАЩЕНИЕ СТРАН СОВЕТСКОГО СОДРУЖЕСТВА К
ЛИБЕРАЛЬНОМУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ – ПРЕВРАЩЕНИЕ ИХ В СТРАНЫ
ПЕРИФЕРИЙНОГО КАПИТАЛИЗМА**

Куделин А.Е., – кандидат экономических наук, доцент
*Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет*

В статье доказывается, что катастрофическое падение у нас за годы «перестройки» всего, на чём держится жизнь народа, – это вовсе не результат каких-то принципиальных ошибок, а неизбежные издержки сознательно выбранной капитализации разложившегося советского общественного строя в условиях, сложившихся на нашей планете на рубеже веков. Что это свойство самой «переходной» экономики, созданной нашим «переходным» государством. И что причина этого не в том, что капитализм, к которому мы приобщаемся, якобы уже гниет, а в том, что тот конкретный капитализм, который нам в будущем доступен, который мы начинаем получать и который мы получим в конце «либерального перехода», может быть только таким, и никаким другим. Он превращает нас в страну периферийного капитализма.

In the article of Kudelin A.E., who is a candidate of economic science of the philosophy and political science department is proved that in the year of “reorganization” in Soviet Union there was a catastrophic falling of everything on what the life of people was based. It was not a result of some mistakes at all, but the consequences of meaningfully chosen capitalization of the degeneration of the Soviet Society order. In the conditions which took place on our planet on a boundary of centuries, it is a (property/quality) of transitive economy it self, created by our transitive state, and the reason is not based on the capitalism we are trying to join to allegedly is already decays, but the reason is that this concrete capitalism, which is available and accessible to us in future and which we are starting to get and we will get it in the end of “liberal transition”, could be only like this unfortunately. It (capitalism) turns us to be a country of peripheral capitalism.

Катастрофическое падение за годы «перестройки» всего, на чём держится жизнь народа, – это вовсе не результат каких-то принципиальных ошибок, допущенных «академиками» Горбачёва или «юнцами» Ельцина, а неизбежные издержки сознательно выбранной капитализации разложившегося советского общественного строя в условиях, сложившихся на нашей планете на рубеже веков. Это – результат целенаправленного приобщения народа и своими, и чужими, но,

в любом случае – буржуазными цивилизаторами, к мировой «цивилизации».

Руководимая большевиками Русь «в 1917 не пожелала “служить дополнением для индустриальной экономики Запада” – так (одна – А.К.) престижная (экспертная «палата» умов Запада – А.К.) описывала проблему (советского общественного строя – В.Т.) в 1955 году»[1]. А их переродившиеся внуки сознательно сделали руководимую ими Русь «дополнением Запада». Сделали в своих корыстных интересах. Если бы это падение явилось следствием ошибок наших «цивилизаторов», то они давно отказались бы уже от такой губительной капитализации. И попытались бы (хотя бы ради укрепления своей власти!) найти такой курс, который избавит от такого падения. И не стояли бы непоколебимо, что взятый курс, несмотря ни на что, будет продолжен. И дело тут, конечно, не в тупом упрямстве «реформаторов». А в их интересах. Как констатируют сегодня специалисты, "реформаторы с самого начала умалчивают, в пользу каких именно условий хозяйствования (т.е. в чьих интересах – А.К.) расставлены приоритеты проводимой ими политики ... На самом деле ... совершенно определенный выбор был сделан, и страна ... свыше полутора десятилетий несет бремя его последствий, однако ... прямо социальное большинство о нем не проинформировано".

Истина и так видна, но реформаторы явно опасаются признать ее. Им трудно огласить простую и объективную правду о том, что с у д ь б у (Руси – А.К.) з а т е я н н ы е р е ф о р м ы п о д ч и н я ю т и н о с т р а н н о м у к а п и т а л у ... (И так до сих пор и – А.К.) сохраняется негласный выбор, сделанный на рубеже 1980-1990 –х гг., и соответствующие ему основы политики, всецело зависимой от иностранного капитала ...»[2]

А падение страны из-за этих реформ произошло беспрецедентное. Вряд ли какие цифры могут выразить глубину этого падения. Тут и

катастрофическое снижение средней продолжительности жизни, такое же снижение рождаемости, и не из-за роста урбанизации (как на Западе), а из-за возникшей нищеты, и невиданный спад уровня производства и потребления, и уничтожение культуры, науки, технологии, охраны здоровья, образования, защиты детства и старости, безопасности Страны и т.д. и т.п. Об этом написано и ещё напишут много, приводя ужасающие цифры[3].

Но самая страшная для нас потеря, которую принесло приобщение нас к «цивилизации» - это значительное разрушение нашего государства, без которого нам не сохранить свое самостоятельное развитие. В результате «суверенизации» составлявших нашу Державу этнических административных образований «наше государство потеряло 24% своей (земли. - А.К.), 48% населения, 40% промышленного потенциала (без учёта последующего спада)»[4]. А также – большую и лучшую часть своих вооружённых сил (даже без учёта последующего их развала).

Другого результата и невозможно было ожидать. И настоящие авторы «реформ» это прекрасно знали. Если не из теории, так из мировой практики.

Они не могли не знать, что «монетаристская» программа, разработанная «цивилизаторами» для «цивилизуемых» губит их экономику. Ярче всего и больше всего говорил об этом печальный опыт Латинской Америки. «В 1981-1991 годах правительства стран Латинской Америки под диктовку и под контролем (мировой финансовой монополии. – А.К.) проводили ... политику, продиктованную неолиберальной догмой: сокращение государственных расходов, кредитов и финансирования якобы для сбалансирования бюджета, сокращение государственных (расходов. – А.К..) на социальные нужды, приватизация государственных предприятий, девальвация национальной валюты, денационализация природных ресурсов, (стимулирование.- А.К.) экспорта, свобода иностранных

капиталовложений и беспрепятственный вывоз полученных иностранцами прибылей». В результате «в 80-ых годах ВВП стран Латинской Америки упал в среднем на 10%. (По сравнению. – А.К.) с приростом ВВП на 40% в 70-ые годы и на 30% ... в 60-ые годы ... В 1980-1989 годах в странах Латинской Америки доход на душу населения снизился на 15% ... За 1981-1991 годы 25% населения сохранили или повысили размеры своего дохода, но у 75% населения он снизился. Обогатились лишь государственные чиновники, компрадоры и криминалитет», а «зарплата снизилась, социальные расходы сократились, государственные капиталовложения уменьшились, а выплата процентов по внешним долгам взметнулась с 11% госбюджета в 1979г до 28% в 1988 г.». Благодаря монетаристским реформам «из стран этого региона в 1982-1990 гг. было выкачано в виде прибылей и выплаты процентов за кредиты 200 млрд. долларов!»[5]. Общим итогом такого «цивилизаторства» для всего не-западного мира является не сокращение им своей отсталости от Запада, а наоборот, его увеличение. И в результате, «по данным организации «Программа развития ООН», в 60-ые годы богатые страны были зажиточнее бедных в 30 раз, а в девяностые – уже в 150 раз»[6]..

Либеральные «реформы» направлялись у нас, как и везде в мире, МВФ. А «позиция МВФ, - просвещает нас известный западный экономист, лауреат Нобелевской премии Дж.Стиглиц, - вообще никогда не имела ничего общего с экономической наукой и настоящей рыночной экономикой, она в основном несла в себе идеологический заряд»[7]. Поэтому понятно, что «никакого (высокого – А.К.) смысла рыночных реформ не было. Либерализация и приватизация были предназначены для превращения России в сырьевой придаток развитых (капиталистических – А.К.) стран»[8]. Ибо на деле после либерализации получается ситуация, что «открытая» (наконец-то) «рыночная» экономика отсталых стран

«подчинена не развитию национального хозяйства, а обогащению транснациональных (олигархов – А.К.) ...»[9].

И наше «переходное» (по Е.Гайдару) общество, а если сказать правду – общество страны периферийного капитализма, в которое мы превратились в результате «реформ» (см. там же), не может сегодня обеспечить большинство своих членов элементарными условиями существования. Не может так же, как до сих пор не могут это сделать все «развивающиеся» страны периферийного капитализма.

И находимся мы в таком положении не потому, что не можем или не умеем работать, не потому, что уже не на чем работать. Это свойства самой «переходной» экономики, созданной нашим «переходным» государством. Именно и только из-за «переходной» политики этого государства «использование инвестиционного потенциала страны не превышает 1/3. Загрузка производственных мощностей едва превышает 40%, творческий потенциал наших людей продуктивно используется едва ли более чем на 3%». А условие хозяйствования для отечественного предприятия таково, что для того, чтобы быть на внутреннем рынке конкурентабельным, оно должно быть «впятеро более производительным»[10]. Почему – говорилось выше. (Специально об этом пишет А.П.Паршев в его уже упомянутой книге «Почему Россия не Америка. М., 2000»)

И ничего другого эта экономика «переходного» общества обещать (и тем более дать реально!) нам не может. И причина этого не в том, что капитализм, к которому мы приобщаемся, якобы уже гниет. Причина в том, что тот конкретный капитализм, который нам доступен, который мы начинаем получать и который мы получим в конце «перевода», может быть только таким, и никаким другим. Для возникновения у нас «европейского» капитализма просто нет ни объективных, ни субъективных условий, - ни в стране, ни в мире целом. И никакой

Столыпин, и никакой, тем более, Рузвельт, если бы такой и появился, ничего с этим не поделает. После того, как из-за нашей переродившейся правящей партократии страна наша оказалась разгромленной в «холодной» третьей мировой войне и, поэтому, опустилась в ряды слаборазвитых «капиталистических» стран, мы попали под общее условие существования этих стран. А о нем уже говорилось выше. В соответствии с ним, как верно замечает и советует уже упомянутый выше М.Голанский, у нас один путь – путь превращения в ресурсного и обслуживающего придатка Мирового Капиталистического Хозяйства (что это значит, мы уже знаем). И, «если называть вещи своими именами, надо признать: “рыночной” (т.е. чисто капиталистической, либеральной, а, значит сегодня, - глобалистической – А.К.) перспективы у (нашей – А.К.) экономики нет и не будет. ... такова неумолимая реальность»[11].

«Следствием либерализации (мирового капиталистического хозяйства.- А.К.) ... (будет и не может не быть – А.К.) положение, при котором ”богатые станут еще богаче, а бедные – беднее”»[12]. При господствующем на планете современном общественном строе, при капитализме, являющемся завершающей (третьей) стадией эксплуататорской формации общества вообще (см. 2-ю Главу настоящей работы), иного быть просто не может. Цивилизация держится, – до преодоления экономизма, – на эксплуатации человека человеком, а, следовательно, и одного этноса другим этносом. Поэтому совершенно естественно, что и суть происходящей сегодня глобализации «сводится к гигантскому ускорению процесса хищнической эксплуатации империалистическими странами ... ресурсов всего мира. ... За ней нет ничего, кроме **глобализации империалистической эксплуатации зависимых стран**» одним и тем же составом «империалистических стран»[13]. Новым является только то, что теперь, в отличие от старого колониализма, не капиталистические страны просто эксплуатируют

докапиталистические страны, а высокоразвитые капиталистические страны эксплуатируют слаборазвитые капиталистические (же) страны, и **«высший капитализм держится на порабощении низшего»**[14], и главным орудием эксплуатации зависимых стран, соответственно, становится (о чем еще будет сказано ниже) финансовое хозяйство планеты, определяемое хозяином «монетного двора мира»[15].

И если мы оказались опущенными в ряды слаборазвитых «капиталистических» стран, мы естественно и закономерно попали под общее условие существования этих стран.

Поэтому, оставаясь капитализирующейся развивающейся страной, мы обречены на роль придатка МКХ. В этом не может быть никаких сомнений. Опыт предшествующего 15-летия говорит об этом совершенно недвусмысленно. Поэтому главное условие для предотвращения окончательного превращения нашей страны в придаток МКХ, для сохранения своей исторической самостоятельности – это быстрее прекращение либерализации страны по рецептам мировой финансовой монополии. И решительное возвращение главенствующей роли государства в жизни общества, в том числе и государственного предпринимательства. Более того, это возвращение некапиталистического отчужденного предпринимательства вообще, но с учётом всего предыдущего опыта. И опыта – не только положительного, а всего – как положительного, так и отрицательного.

Недавно большинство участников научной конференции, проведенной по инициативе ученых РАН и МГУ, констатировали, что «попытка возврата к капиталистической (формации – А. К.) имела громадные разрушительные последствия для (страны – А. К.). ... капитализм, возникший в отличие от капитализма других стран не путем естественного (т.е. поступательного – А. К.) общественного развития, а в результате насильственного уничтожения потенциально более высокой общественной

(организации экономики – А. К.), не имеет перспективы. В силу своей (этой – А. К.) природы он не может быть трансформирован в капитализм так называемых цивилизованных стран. Только социалистическое возрождение, признались известные ученые, может обеспечить (выход из тупика – А. К.) и ввести нашу страну в русло общих тенденций мирового развития»[16].

В свете развернутой выше концепции предпринимательства данный вывод ученых более чем естественен и верен. Следует только уточнить, что сегодня ни о каком социализме еще речь не идет и идти не может, что дело заключается лишь о том, чтобы предпринимательство у нас работало не на страны Запада, а на самостоятельное историческое развитие самой нашей страны. Что речь идет только о возвращении к некапиталистическому отчужденному предпринимательству. Без этого уточнения, оставаясь в плену обанкротившегося конъюнктурного «научного» коммунизма хрущевских идеологов, мы опять будем рисковать повторением того, что произошло у нас от Хрущева до Горбачева.

На превращение своей собственной страны в колонию глобализаторов, как уже говорилось, сознательно пошла правящая советская номенклатура. К середине 80-х годов полностью переродившаяся в ворюкратию и назвавшая себя демократией. Не успела она выдвинуть, наконец, своего последнего генсека М.Горбачева, как «наша страна вступила в МВФ», несмотря на то, что, в условиях отсутствия внутренней неконвертируемости рубля, это было против наших интересов. И «тем самым утратила свою самостоятельность в формировании валютного курса рубля. ... Включение страны в МВФ ... в условиях отсутствия внутренней конвертируемости национальной валюты – пагубная акция, и ей трудно дать разумное объяснение» - отмечает специалист, имея в виду, конечно, в отличие от наших «реформаторов», разумность с позиций интересов нашего народа и государства в целом[17].

Это перерождение началось ускоренно тогда, когда в результате «хрущевских» реформ перестали считаться с основным законом экономики, с законом стоимости, перестали считаться с точки зрения интересов народного хозяйства в целом и начали следовать за ним при защите интересов предприятий, направляемых, однако, чисто административно. В результате получился наихудший, разрушительный, точнее, разлагающий советский общественный строй, вариант сочетания плана и рынка. Вот хотя бы один, очень характерный показатель «развернутого строительства коммунизма»: зарплата специалистов «до войны была в два – два с половиной раза выше, чем у рабочих в основных отраслях (промышленности – А.К.), а к середине 1980-х гг. они практически сравнялись. Если же учесть, что в составе (специалистов – А.К.) учитывалась (начальствующая – А.К.) их часть, ... то оказывается, что молодой инженер ... получал зарплату н и ж е с р е д н е й з а р п л а т ы р а б о ч е г о. ... в (сфере услуг и культуры – А.К.) ... положение основной (части – А.К.) специалистов было много хуже, чем в промышленности. ... Чтобы убедиться в этом, следует сравнить среднюю зарплату по таким отраслям, где специалисты составляли большинство занятых, со средней зарплатой по промышленности. В 1940 г. средняя зарплата в народном образовании составляла 97 % от средней заплаты по промышленности, в 1960 г. (после хрущевского «упорядочивания»! – А.К.) 79 %, а в 1985 г. 63 % »[18].

То, как происходило перерождение нашей партократии и связанное с ним разложение советского общественного строя, сегодня уже не секрет. Вот одно из последних и авторитетных описаний этого печального для нас обстоятельства тем же известным ученым М.Н.Руткевичем: практика вошла в противоречие с интересами развития народного хозяйств. Нарушения закона стоимости были теми «щелями», которые заполнялись делячеством Это вело к перерождению общественного хозяйства, в

котором значительную и возрастающую роль играл «теневой» сектор, неразрывно связанный с к р и м и н а л ь н ы м и элементами как в нем самом, так и в государственном механизме власти, включая его высшие «номенклатурные» эшелоны. Чем дальше, тем больше господствующая партократия перерождалась и содействовало созреванию капиталистических элементов под своим присмотром, поскольку принимала участие в дележе получаемых последними незаконных доходов. Поэтому, «ходячее выражение (мол, «партократия осуществила обмен власти на собственность» - А.К.) представляется неточным. Речь идет о желании оставить за собой власть и, пользуясь ею, превратить государственную собственность в (свою – А.К.) частную (собственность – А.К.)»[19]. (Более обстоятельно технологические и (порождаемые ими) экономические, политические и идеологические причины всего этого перерождения показаны в монографии В.И.Табакова[20].) И, в итоге, имеем сегодня то, что имеем.

В свете сказанного не удивителен вывод современного экономиста, что кризис в нашей стране, протекающий уже более десяти лет, является прямым следствием экономической политики элиты. Это кризис особого рода, который специалисты определяют как трансформационный[21], который вызван вполне сознательными действиями самой элиты советского общества, направленными на «трансформацию» советского общественного строя в «свободный» общественный строй.

Действительно, «можно ли отнести к «просчетам» ваучерную приватизацию, ...специально взвинчиваемый (точнее – допускаемый в наших сверхэнергоемких условиях жизни и при наших энергетических ресурсах – А. К.) рост цен на энергоносители (внутри страны – А. К.), бесконтрольный вывоз сырьевых ресурсов ... формирование спекулятивного капитала, превышающего все мыслимые размеры,

молчаливое согласие на безграничный вывоз национального капитала (именно национального, принадлежащего изначально всему народу), устранение, с одной стороны, государства от выполнения его непосредственных функций и задач, сокращение госбюджета и, с другой стороны, колоссальный рост внешнего долга?»[22]. Если мыслить в пределах исторических национальных интересов Руси в конкретной исторической ситуации, существующей на планете сегодня, и в пределах логики – нельзя. Если бы это были просчеты, то их давно бы начали исправлять. Времени для этого было более чем достаточно. У наших же «трансформаторов» речь идет только об углублении, о последовательности, об укоренении этих «просчетов».

Таким образом, возвращение стран Советского содружества на «столбовую» дорогу цивилизации», к либеральному капиталистическому предпринимательству в конкретной исторической ситуации, сложившейся на планете на рубеже тысячелетий, обернулось для них превращением в страны периферийного капитализма и падением в ряды «развивающихся» стран, со всеми почти их проблемами и «перспективами». Если мы не признаем трезво и честно этот жестокий для нас факт, то в принципе не сможем ничего серьезного сделать для предотвращения окончательной «африканизации» нашей, совсем еще недавно могучей, страны. Настолько могучей, что она являлась одной из двух сверхдержав XX века, кто бы и что бы ни говорил о подло преданной Советской сверхдержаве сегодня.

Поэтому, приходится сегодня исходить из этого, фундаментального, для нашей судьбы, факта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хомский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. Б.М.Скуратова. – М.: Праксис. – 2002. – С. 43
2. Абдулгамидов Н., Губанов С. О соотношении внутренних и внешних условий развития // Экономист. – 2005. - № 4. – С.3
3. Последняя фундаментальная работа в этом плане – Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2002.
4. Александров Ю. СССР: логика истории. М., 1997, с. 166
5. Данилин Г. Подлог. // Молодая гвардия, 1997, № 9, с. 15-16
6. Коломийцев В. Перспективы человечества: тревожный прогноз Бжезинского. // МЭ и МО, 1997, № 5, с. 157
7. Цит. по: Щербаков А. Ориентиры производительности труда // Экономист. – 2005. - № 1. – С. 36
8. Дзарасов С. Какая экономическая теория нам нужна? // Экономист. – 2005. - № - 2. – С. 5
9. Дзарасов С. Какая экономическая теория нам нужна? // Экономист. – 2005. - № - 2., С. 6
10. Глазьев С. Как преодолеть кризис. // Наш современник, 1998, № 9, с. 275 и 277
11. Губанов С. Императивы развития // Экономист. – 2004. -№ 4. – С. 14
12. Егоров В.К. Глобализация и конфликты. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 20: Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. – М.: Едиториал УРСС, 2003, с. 53
13. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с.31
14. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 33
15. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 27
16. Попова. Т. Дискуссия по проблемам экономической теории социализма // Экономист. 2003. № 7. С. 49
17. См: Воротилов В.А. Современный капитализм как последний этап капитализма // Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография) / Под науч. Ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: кн. 1. – СПб.: Астерион. 2003. – С. 135
18. Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социологические исследования. – 2004. - № 7. – С. 63
19. Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социологические исследования. – 2004. - № 7. – с. 67-68
20. Табаков В. Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма). Н.Новгород. – 2004
21. См: Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10. С. 84
22. Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10. С. 87